

Красильников В.

LA VIDA

18+

Виталий Красильников

La Vida

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Красильников В. В.

La Vida / В. В. Красильников — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В этой книге Виталий Красильников рассказывает историю американского рыбака Нико Гриффенсона. Он часто был на волосок от смерти, но судьба щадила его. И вот однажды она ударила в самое дорогое. Проходят годы, и Нико все сложнее не опустить руки. Настанет миг, и ему придется выбрать: обрести надежду или умереть.

© Красильников В. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Предисловие.

Эта история является художественным произведением.
Все совпадения случайны. Все персонажи вымышлены.
Любите друг друга.

Глава 1.

Закатное небо, затянутое тучами, резали фантастически красивые молнии, отливающее пурпурным светом. Гроза сопровождалась сумасшедшей бурей, дождь крупными каплями врезался в палубную доску парка на берегу моря. Оно само, в результате, бушевало не хуже – волны высоко вздымались и почти доходили до прибрежных построек: складских помещений для инвентаря, спортивных площадок, пешеходных и велосипедных дорожек.

Парк на берегу моря. Он вырос из берега и немного уходил сваями в темную кипящую пучину. Красивейшее зрелище в тихую погоду сейчас вызывало легкий трепет. Мощь природы, жаждущей разрушений множилось на величественность аттракционов. Многотонные железные конструкции, возведенные на отдельных металлических сваях, сейчас немного шатало, что довершало эпическую картину берегового шторма.

Нико Грифферсон приближался к краю пирса, открывающему вид на устрашающий природный концерт. Плотный темно-синий дождевик трепало как шаль, но Нико не было уже так важно не промокнуть. Его одежда и обувь пропитались водой, а тело продрогло еще в трех кварталах отсюда. Он целенаправленно шел, и его ничего не могло остановить.

Он шел медленной гордой походкой, капли разбивались о его немолодое, поросшее бородой лицо, лишенное каких-либо эмоций уже несколько лет. Осматривая колесо обозрения, на него накатывали воспоминания, но он продолжал идти, сохраняя хладнокровие.

И вновь переводил взгляд в бушующую пучину. Сквозной проход между палатками и аттракционами открывал вид на море, сейчас взрывающееся изнутри и жаждущее смерти. Морскому безумию вторили ветер, гроза и дождь. Картина, достойная кисти Айвазовского, музыки Баха и пера Маркеса. Море будто хотело уничтожить мир и свет, а все живое естество противилось этому. Естественное воплощение борьбы.

Нико видел в этой борьбе свой, неподвластный времени подтекст.

Он сунул руку под дождевик, нащупал карман пиджака и достал небольшой амулет на цепочке, представляющий устрицу. Нико одной рукой аккуратно раскрыл ее створки и посмотрел на фотографию. На него весело взглянула смуглая девушка.

Глава 2.

Счастливая семья Гриффенсонов. Прекрасная тридцативосьмилетняя Паула Грифферсон, дочь испанских американцев, нянчит маленьких детей: девочку Гарсию и мальчика Джона, поправляя черную, как смоль, прядку волос за ухо. Счастливый Нико обнимает сзади свою красавицу-жену, ласково глядя на маленьких детей.

Долгие попытки создать наконец-то нечто прекрасное увенчались успехом всего два года назад, впоследствии упорного труда супругов, наплевавших на диагнозы врачей. Далее тяжелые роды, но явившиеся свету близнецы даровали новые силы уже потрепанной жизнью молодым Гриффенсонам.

И вот они стоят на кухне, счастливые, их детишки прекрасны. Их жизнь наполнена смыслом и любовью.

Нико – рыбак, частенько уходящий в рейс вдоль западного побережья. Каждый раз, уходя в море, он берет небольшой амулет в виде устрицы, подаренный ему женой Паулой. Обычно его рейс никогда не бывает дольше двух суток, лишь один раз он задерживался в море трое, из-за шторма.

– Паула, *mi amor*¹, – Нико любил говорить на языке своей жены, он казался ему романтическим и в мгновения особенной нежности считал испанский уместным, благо у него был отличный репетитор, – завтра я опять уйду в море, а как я вернусь, мы полетим в Касерес.

– В Касерес?! *Querida, vamos a los padres*²! – залепетала испанская красавица.

Её родители, любящие всем сердцем Испанию, отправились в США на заработки и сейчас уехали обратно, добившись здесь неплохих успехов. Будучи еще ребенком, они пытались как можно чаще бывать в Испании, в городе, котором прожила вся их семья – Касересе. Паула любила родной язык и впитывала все от родителей, любивших дома говорить на испанском.

«*Paula, debes recordar quién eres, de lo contrario nunca sabrás en quién te puedes convertir*³» – говорил ей отец. Она помнила его слова и всегда шла с ними.

Сама Паула не была простой домохозяйкой. Будучи еще ребенком, она делала большие успехи в биологии, увлеклась химией, и после школы было решено, что она станет медиком. Паула была в восторге от обучения, впитывала все как губка и сейчас, во многом благодаря ее громкому имени, она работает в крупной клинике Орландо. При этом, их семья решила не жить в крупном городе, но, любя море и теплый климат, поселились соответственно – в Дейтона-бич, из которого на машине можно было быстро добраться до Орландо.

А Нико был ребенком рыбака, учился в обычной школе, знал, что всегда будет рыбаком, как папа и никогда не хотел чего-то большего. Он был простым рыбаком, не очень умным, но очень добрым. Большое сердце Нико умещало в себе всю Паулу, она растворялась в его объятиях и понимала, что никто и никогда не будет любить ее больше, чем он. Она часто вспоминала, как они познакомились.

Если бы не был Нико простым рыбаком из, пожалуй, династии американских рыбаков, а Паула не работала в небольшой клинике Чарльстона, может, и не встретились никогда эти два влюбленных друг в друга сердца.

Глава 3.

– Джошуа, быстрее! У нас мало времени, другие отделались легко, а этот чуть живой!

Медицинская кушетка несла жертву крушения рыбацкой лодки в результате сильного шторма у берегов Чарльстона. Команда проплавала в ноябрьской морской воде около пяти часов, пока их смогли спасти и госпитализировать в ближайшую клинику.

Паула! Он твой! – крикнул седой мужчина. Главврач клиники Алекс Моренс был опытен, но всегда был немного импульсивен, каждый раз чрезвычайная ситуация в клинике проходила как катастрофа. Катастрофа, которую направлял и держал под контролем Алекс Моренс.

Толкнув кушетку вперед и убежав обследовать других моряков, Моренс скрылся за углом. Поймала тяжелую кушетку молодая, но уже выдававшая тяжелых пациентов Паула Эрнандес. Она крепким хватом дернула ее дальше и понеслась в свободную реанимационную палату.

¹ – любимая (исп. – сейчас и везде далее)

² – Любимый, мы едем к родителям!

³ – Паула, ты должна помнить кто ты, иначе ты никогда не узнаешь, кем можешь стать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.